

И.В. Стефанчиков (Москва, Россия)

The Southern Star / La Estrella del Sur (1807): британское присутствие в Монтевидео и язык оккупации

Аннотация: В статье исследуется дискурс двуязычной газеты The Southern Star / La Estrella del Sur, издававшейся в период британской оккупации Монтевидео в 1807 г. Появление данного периодического издания рассматривается в контексте британских вторжений в Рио-де-ла-Плату как один из первых эпизодов насыщенных британско-уругвайских отношений. Анализируется «язык оккупации» – совокупность языковых средств и тактик манипуляции, используемых в пропагандистских целях. Особое внимание уделяется принципам построения образов Испании и Великобритании, а также использованию эпистолярного жанра для легитимации проанглийского дискурса.

Ключевые слова: испанский язык, Уругвай, Великобритания, Испания, пресса, наполеоновские войны

I.V. Stefanichikov (Moscow, Russia)

The Southern Star / La Estrella del Sur (1807): British Military Presence in Montevideo and The Language of Occupation

Abstract: The article explores the discourse of the bilingual newspaper The Southern Star / La Estrella del Sur, published during the British occupation of Montevideo in 1807. The emergence of this periodical is seen as one of the first episodes of the intense United Kingdom – Uruguay relations. We analyse the “language of occupation” as a set of linguistic means and tactics of manipulation used for propaganda purposes. Particular attention is paid to the Spain – UK antithesis, as well as the use of the epistolary genre to legitimize the pro-English discourse.

Key words: Spanish, Uruguay, Great Britain, Spain, press, Napoleonic Wars

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ: БРИТАНСКИЕ ВТОРЖЕНИЯ 1806–1807 ГГ.

Несмотря на то что открытое проникновение Великобритании на территорию современного Уругвая началось с оккупации Монтевидео в 1807 г., британские корабли наряду с португальскими участвовали в контрабандной торговле в районе Рио-де-ла-Платы начиная с XVII в. [Winn 1971: 1–3]. Сам факт основания Мон-

тевидео в 1723 г. был, по существу, продиктован необходимостью противостоять англо-португальскому присутствию в регионе [Winn 1997: 11].

Тем не менее в начале XIX в. восточное побережье реки Уругвай оставалось ключевой точкой нелегальной торговли между испанскими колониями, Британией и Португалией [Scalabrini Ortiz 2001: 91]. В то же время неспособность Испании полноценно контролировать морские пути и торговую политику колоний играла критическую роль в ослаблении ее колониальной империи на рубеже XVIII–XIX вв. [Humphreys, Lynch 1965].

В эпоху наполеоновских войн поиск новых рынков сбыта и источников сырья в условиях Континентальной блокады привел британцев к идее захвата Рио-де-ла-Платы. Это была еще и возможность отрезать Испанию, союзницу Франции, от американских ресурсов [Álvarez 2008: 31].

В результате первого вторжения в июне 1806 г. британским войскам под командованием Уильяма Бересфорда удалось за полтора месяца занять Буэнос-Айрес, прежде чем они были вытеснены из города. 3 февраля 1807 г. в рамках второго вторжения уже Монтевидео в свою очередь был захвачен войсками под командованием Сэмюэла Ошмути.

THE SOUTHERN STAR / LA ESTRELLA DEL SUR

Заняв Монтевидео, британцы учли неудачный опыт первого вторжения и решили создать пропагандистский печатный орган, который позволил бы им влиять на общественное мнение [Roberts 2000: 320]. Так появилась двуязычная газета *The Southern Star / La Estrella del Sur* – главный рупор британской оккупационной администрации и первое периодическое издание на территории современного Уругвая¹.

Формально газета была частным предприятием: ее владельцем был Томас Брэдфорд, адъютант генерала Ошмути. Редакция сохраняла анонимность (статьи подписывались латинским словом *Veritas* – «истина»²), однако редактором английской версии, вероятнее всего, был американец Уильям Сколлэй, выпускник Гарвардского университета, к девизу которого («*Veritas*») и отсылает псевдоним. Его соавтором был Эдвард Батлер, другой британский военный [Moуano 2018: 108]. Редактором испанской версии принято считать Мануэля Анисето Падилью. Он открыто сотрудничал с британцами, в газете содержится прямое указание на его имя – анаграмма *Ancelmo Naiteiu* [Moуano 2018: 109]. Еще одним автором мог быть священник Хуан Мартинес [Revello 1940: 202–203].

Каждый номер газеты состоял из 4 страниц, на каждой по четыре колонки: 1-я и 3-я на английском, 2-я и 4-я на испанском. В шапке первой страницы располагался герб британского монарха. Газета была еженедельной и выходила по субботам. Всего вышло 7 номеров, проспект и два экстренных выпуска: *Prospectus* (9 мая), экстренный выпуск E1 (10 мая), № 1 (23 мая), № 2 (30 мая), № 3 (6 июня), № 4 (13 июня), № 5 (20 июня), № 6 (27 июня), № 7 (4 июля), экстренный выпуск E2 (11 июля).

Рассматриваемые тексты в целом соответствуют описаниям уругвайского испанского соответствующего периода [Elizaincín et al. 1997]. Это графические и орфографические особенности: хаотичная и непоследовательная передача на письме одной и той же фонемы (*b – v, c – s – z, g – j – x*), редкое использование

¹ На протяжении почти 150 лет единственным периодическим изданием, доступным в пределах Рио-де-ла-Платы, была газета испанской короны *La Gaceta de Madrid*, издававшаяся с 1661 г. Лишь в 1780 г. в Буэнос-Айресе была учреждена собственная типография. В 1801 г. появилось первое местное периодическое издание – *Telégrafa Mercantil*.

² Здесь и далее перевод наш.

диакритических знаков, окказиональное появление наряду с акутом грависа, циркумфлекса, даже макрона. Помимо этого, можно отметить также распространенность явления *seseo* и отсутствие признаков *yeísmo*. Обращает на себя внимание наличие буквы ñ, отсутствующей в английском алфавите (судя по всему, она была специально изготовлена для типографии) [González 1942: 18].

Обращение к текстам *The Southern Star* позволяет не только восстановить картину повседневной жизни оккупированного Монтевидео, но и рассмотреть языковые средства, используемые авторами в пропагандистских целях. Архив газеты доступен в электронном виде на портале *Anáforas* (*anaforas.fic.edu.uy*). Мы анализируем прежде всего испанский текст, обращаясь к английскому в случаях разночтений или с целью уточнения. Орфография, пунктуация и графика оригинала сохранены. После каждой цитаты в квадратных скобках даются номер газеты и страница в формате «[номер:страница]».

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Большая часть материалов в *The Southern Star* дана на двух языках¹. Несмотря на то что первыми читателями газеты, скорее всего, были британские солдаты и торговцы, главной аудиторией, которой адресовались редакционные статьи и перепечатки из других изданий, были местные жители [Асее 2007: 14]. Первый номер открывается своего рода программным манифестом, в котором автор под псевдонимом *Veritas* обращается к населению.

Прежде всего автор хочет заверить читателей в том, что Британия не стала бы проливать кровь соотечественников ради сиюминутных завоеваний («*conquistas inutiles y momentaneas*» [2:2]). Выносится в пресуппозицию тот факт, что жители Монтевидео отныне являются подданными того же короля, что и захватчики: «*Nuestro objeto principal (en conducirla) sera aumentar y alentar aquella harmonia, concondia, y amistad que debe siempre existir entre los subditos del mismo gobierno*» [1:1]. Поэтому их должны интересовать те же вещи, что и самих британцев, как, например, содержание дебатов в парламенте Великобритании: «*Todas las cuestiones grandes tocante los intereses del imperio que se levanten en el parlamento de Inglaterra se volveran à copiar*» [P:3].

Задача газеты – «завоевать сердца побежденных» («*ganar los corazones de los vencidos*» [1:1]), помочь затянутым ранам войны («*ablandar por ternura las miserias de la guerra*» [1:1]). Необходимость заручиться поддержкой местного населения заставляет автора прибегать к тактике заискивания перед аудиторией: «*Confiados, sin embargo en la candidez y liberalidad del publico, esperamos obtener su proteccion*» [1:1]. Мы видим солидаризацию с читателем («*Vuestro estado os causa sin duda mucho disgusto*» [1:1]), стремление успокоить его («*los tiempos que ahora os parecen severos, despues se suavizaran*» [1:1]), апелляцию к разуму («*usad aquella razon que recebeis del Dios Omnipotente*» [1:2]).

Подчеркнуто дружелюбное отношение к местному населению («*Y vosotros, Amigos Españoles...*» [1:1]) объясняется тем, что англичане прибыли в эти земли «не как завоеватели, а как освободители»: «*Vienen los Ingleses, no como conquistadores, sino como defensores*» [1:1]. Таким образом, британцы предстают в роли избавителей американского населения от испанского рабства: «*Quieren emanciparos de la servidumbre, y entregaros vuestra justa libertad*» [1:1].

¹ Были и исключения: объявление о сборе средств в пользу вдов и сирот британских солдат, погибших при взятии Монтевидео ([3:3]), не было продублировано на испанском, в то время как сведения о новом обязательном налоге на пульперии ([1:4]) касались только местных жителей, а потому не снабжались английским переводом. Коммерческие объявления, однако, были двуязычными.

ИСПАНИЯ И БРИТАНИЯ

Veritas обращает внимание креолов на упадок метрополии, разворачивая перед ними «черную легенду». Былая слава Испании поблекла («*Este reyno tan celebre <...> ahora esta caduco, sin fuerzas y muriendo*» [1:1]), великая империя, по сути, превращена в одну из провинций Франции, стерта с лица Европы: «*...miràd el estado de la monarquia Española degradada à una provincia del imperio Frances, y casi enteramente borrada del mapa de la Europa*» [1:1].

Испания, фактически управляемая Мануэлем Годоем, который прямо называется предателем Родины («*un ministro infame, el instrumento y criatura de un tirano extraño y el traidor de su patria*» [1:1]), унижена, обесчещена и утратила жизненные силы: «*la España en el dia ofrece una pintura de deshonra, infelicidad, y humillacion*» [1:1]. Это всего лишь скелет былой империи: «*no parece à hora mas que el esqueleto de un Gigante*» [1:1].

В том же номере приведен материал *The Edinburgh Review*, в котором затрагиваются вопросы пагубной системы управления испанскими колониями («*los efectos funestos del sistema que sigue la corte de España en el gobierno de sus colonias*» [1:3]). Огромная территория от Гуаякиля до Буэнос-Айреса, со всем ее многообразием почв и климатических зон, богатством природных ресурсов и выгодным географическим положением, после двух столетий без войн влачит жалкое существование – вот результат испанского владычества.

Причина, по мысли *Veritas*, кроется в единоличном правлении. Абсолютная власть вырождается в деспотию, развращает монарха: «*Un hombre que se eleva à la cumbre del poder absoluto muda su naturaleza; su corazon se corrompe*» [2:1]. Народ же превращается в его раба: «*...y el pueblo gimiendo baxo una esclavitud intolerable*» [2:1].

Это и произошло с Испанией, лишившейся Кортесов и других противовесов монархической власти: «*Comparad el estado presente de la España con su gloria antigua en tiempos que exístian sus Cortes para contrapesar el despotismo del cetro*» [2:1]. Испанская культура пришла в упадок, ее золотой век остался далеко позади: «*¿Donde estan ahora sus poetas, sus historiadores, sus sabios, sus oradores ilustres?*» [2:1]. Деспотизм уничтожил все сферы жизни испанского общества, подытоживает автор: «*El despotismo, ha demolido y arruinado todo. La politica, las artes, el comercio, la agricultura, todo se ha olvidado: todo hā decaido*» [2:1].

Губительному испанскому абсолютизму противопоставляется британская конституционная монархия. Все редакционные статьи пронизывает развернутая антитеза. В то время как в Испании собственность и жизнь подданного могут пасть жертвой каприза тирана («*En una monarquia absoluta como la Española, la libertad, las posesiones y vida del vasallo dependen del capricho de un tirano*» [1:1]), в основе политического устройства Британии лежит свобода («*La libertad es el fundamento de la constitucion Inglesa*» [1:1]). Законы этой страны базируются на представлениях о справедливости и равенстве, а потому возможность произвола исключена («*Sus leyes estan establecidas sobre la justicia y la equidad. Ningun tirano puede sacrificar à su capricho las vidas de sus vasallos*» [1:1]).

Британия представляется страной, где последний простолюдник равен в своей свободе суверену: «*El pobre villano, que à sus fatigas insesantes debe su miserable subsistencia, respecto à la libertad es igual à su soberano*» [1:1]. К идее равенства прав и справедливого суда отсылает и эпиграф к газете. Это стих из «Энеиды»: «*Tros Rutulusve fuat, nullo discrimine habebø. Virg.*» («Троянец или рутул – для меня нет никакой разницы», Verg. Aen. X 108).

Автор демонстрирует знание насущных проблем региона, обещая положить конец практике дискриминации местного населения (креолов) за счет продвижения на ответственные посты уроженцев Пиренейского полуострова (*peninsulares*)¹: «*Los honores, empleos ecclesiasticos y seculares se han conferido siempre a los hijos de España postponiéndose el merito de los del país*» [2:2]. Об этом же говорится в перепечатке из *Mercurio Peruano*: «*una politica que excluyendo à los Americanos del goze de los empleos de confianza y provecho, consiguientemente les degrada baxo el dominio de Españoles Europeos*» [3:2]. Теперь же на смену преференциям придет меритократия, а значит, креолы смогут получать назначения на важные посты: «*...solo tendra lugar el verdadero merito; y à este solo sera la preferencia, y los nacionales ganaran las distinciones que hasta ahora han desconocido*» [2:2].

Жителей Рио-де-ла-Платы, если они подчинятся новой власти, ожидает равенство в правах не только с испанцами, но и с самими британцами: «*En someteros al cetro Ingles participareis los mismos derechos y privilegios que gozamos nosotros*» [1:1]. Это касалось и судебной системы, и политики, и свободы торговли, в которой креолы и англичане были одинаково заинтересованы.

Не менее важными оказывались вопросы веры, ведь британцы прибыли в католическую Рио-де-ла-Плату в статусе «еретиков»-протестантов. В качестве примеров религиозной терпимости англичан приводятся Канада и остров Тринидад, ранее принадлежавший Испании: «*Mirad la isla de Trinidad: Tan indigente, y nada digna de consideracion baxo el dominio Español, elevada al punto de la importancia y prosperidad <...> igualmente que respetada su antigua religion*» [1:2]. *Veritas* говорит о единстве христианской веры, об общности фундаментальных положений обеих конфессий: «*Los protestantes son Christianos como vosotros. Nuestra religion et la misma; apenas difieren en algunos puntos*» [1:2]².

Наконец, гарантией всех вышеперечисленных прав являлась свобода печати, которая отсутствовала в Испанской империи: «*En esta region las ventajas de una Imprenta Libre hasta ahora nunca se han experimentado. Van à descubrirse*» [1:1]. Посредством цензуры Мадрид скрывал от колоний реальное положение вещей не только в метрополии, но и в других европейских странах: «*La Europa ha parecido siempre á estas provincias un mundo diferente. Jamas se han recibido aqui noticias verdaderas ni relaciones imparciales*» [4:1].

Лишь теперь, с приходом Англии, жители Монтевидео и Буэнос-Айреса могут по-настоящему открыть глаза, проснуться: «*No continueis mas ciegos à vuestro intereses y verdadera felicidad <...> Dispertad de vuestro letargo*» [1:2].

Создатели газеты выражают надежду на то, что читатели откажутся от испанского прошлого, ставя перед ними риторический вопрос: «*¿Suplicareis el amparo de aquella nacion ambiciosa y ladrona que ha consumido vuestras riquezas?*» [1:1]. В конце концов, у испанских колоний не остается иного выхода, кроме как броситься в объятия Англии: «*No hay otro refugio que tomar, sino acogeros à los brazos de la Inglaterra*» [1:1]. *Veritas* рисует картину счастливого будущего, за которое жители Рио-де-ла-Платы будут благодарны Британии: «*...y colmaran de vendiciones el feliz instante en que comenzo su suerte independiente entre los brazos de la Gran Bretaña*» [2:2].

¹ «Из 170 вице-королей в испанской Америке до 1813 г. креолами были только четверо», при этом среди белого населения «испанцы, рожденные в Испании, не составляли и 5%». Цит. по: *Андерсон Б. Воображаемые сообщества*. М., 2016. С. 119.

² Стоит, однако, отметить, что на самом деле в Англии существовали законодательные ограничения для католиков, частично упраздненные Биллем об эмансипации католиков лишь в 1829 г.

ПИСЬМА В БУЭНОС-АЙРЕС

Во втором и третьем номерах газеты публикуются письма, якобы адресованные жителем Монтевидео другу из Буэнос-Айреса – своего рода попытка издатель легитимировать проанглийский дискурс через фигуру креола.

В первом письме автор говорит о рабском состоянии, в котором пребывает «народ»: «*un Pueblo esclavo sin la mas ligera idea de libertad*» [2:2]; «*hasta el deseo de romper las cadenas, hà perdido*» [2:2]. Стремясь развеять предрассудки адресата, автор апеллирует к его разуму. Если обывателю, в силу присущего ему невежества, простительно не видеть своей выгоды («*Que èl Pueblo desdeñe el bien que no conoce, es propio: que lo desease, seria extraño*» [2:2]), то образованный человек просто обязан поддержать британцев: «*Los hombres que se elevan sobre los prejuicios de su nacion, saben apreciar el feliz estado en que estamos*» [2:2].

Наконец он предрекает своей земле блистательное будущее под руководством мудрой нации («*nacion savia*»): «*El honor, la justicia, y la libertad van á ser el modelo de nuestros procedimientos. Nuestra consitucion politica, colmarà de prosperidades este emisferio*» [2:2]. Мудрые и ясные законы придут на смену варварским и противоречивым, расцветут искусства, наука, сельское хозяйство и торговля, что позволит прервать «летаргический сон», в котором пребывает Америка: «*para sacarnos del letargo que nos abruma*» [2:2].

Второе письмо начинается с иронических рассуждений об анархии, характеризующей времена перемен, когда каждый мнит себя государственным деятелем: «*Todos se consideran en aptitud de dirigir el mundo*» [3:1]. Свобода опьяняет людей, все хотят быть вершителями судеб: «*Es epoca esta, querido Leunam mio, en que es infeliz la madre, que no tiene un hijo hèroe, historiador, politico, ó estadista*» [3:1].

Однако эта анархия временна. Главное то, что благодаря британцам, которых автор письма называет «нашими освободителями» («*nuestros libertadores*»), народ наконец выйдет из невежественного состояния: «*La ignorancia, y la esclavitud, fiebres que lo deboraban, ván desapareciendo. El pueblo ha conocido que puede penzar*» [3:1]. Разум восторжествует («*se acercará el raciocinio*» [3:1]), и жители Южной Америки отблагодарят Британию: «*vendecira la mano generosa que rompiò sus cadenas*» [3:1].

Газету читали не только в Монтевидео – она тайно переправлялась и в Буэнос-Айрес, что обеспокоило местные власти. 12 июня был издан декрет, категорически запрещающий ввоз, хранение и чтение «английских газет из Монтевидео» под страхом быть объявленным предателем короля и Родины [Асрее 2007: 17].

ОБЩИЙ ВРАГ

Большое количество статей в *The Southern Star* посвящено французскому императору Наполеону Бонапарту. В них он показан слабоумным («*sus victorias nunca dejan de ir acompañadas de una demencia*» [4:2]) гордецом, пребывающим в бессильной ярости («*le muebe à colera y furor impotente contra Inglaterra*» [4:2]). Выбор лексических средств (*locura, ridiculez, imrudente*) призван подчеркнуть безумие француза.

10 мая вышел экстренный номер, поводом для которого стали известия о битве при Прейсиш-Эйлау (7–8 февраля 1807 г.). Это сражение, вслед за британской прессой, подается как триумф русского оружия: «*las victorias brillantes de los Rus-cianos*» [E1:1]. Авторы поздравляют читателей с победой над «общим врагом» («*la derrota del enemigo general*» [E1:1]).

В № 4–7 перепечатаны фрагменты из статей французского журналиста Жана-Габриэля Пельтье в лондонской антинаполеоновской газете *L'Ambigu*. Автор комментирует Декрет о континентальной блокаде и с неизменной иронией («*este bello decreto imperial*» [4:2]; «*el Señor del Continente*» [4:2]) рассуждает о тщетности попыток Наполеона оборвать связь между Британией и Европой.

Он также высмеивает намерения Бонапарта вскрывать все письма и уничтожать те, что написаны на английском: француз «объявил войну языку Поупа и Милтона» [4:3]; «...*si pudiera abrir todas las que circulan sobre el orbe, veria que se burlaban de él, ó que le maldecian en todas las lenguas hasta en la Araviga y Copthamisma*» [4:3] – в данном примере комический эффект достигается упоминанием коптского языка, к тому времени практически вымершего.

По мысли Пельтье, ограничение свободы торговли ударит по самой Франции – она останется без необходимых товаров, ввозимых английскими торговцами: «*Bonaparte es demasiado ignorante en el comercio para saver que todos los males son relativos*» [4:3].

В другом номере приводится содержание послания Наполеона французскому Сенату от 21 ноября 1806 г. Император обвиняется во «взятии в заложники» прусского короля («*una séqüestracion entera de los dominios del rey de Prusia*» [5:2]) с предъявлением требований к испанским, французским и голландским колониям. Автор указывает на «варварский» характер действий Наполеона («*Esta medida nos hace acordar los hechos de los vandidos en los siglos de la barbaridad*» [5:2]), вымещающего свою злобу на безвинных странах.

В шестом и седьмом номерах Пельтье критикует «Катехизис Французской империи» (1806). Наполеон уже извратил суть христианства и нанес удар по церкви Конкордатом от 1801 г., теперь же и вовсе вознамерился примерить тиару – символ папской власти: «*parece que el pretendido Emperador y Rey quiere unir à su corona doble la tiara triple*» [6:2]. Автор статьи делает акцент на мании величия француза: «¿*Ha querido mostrar que en poder es superior à toda poder humano y divino?*» [6:2].

Идея о Наполеоне-антихристе подкрепляется заметкой из *The London Gazette*. В ней сообщается, что во всех православных храмах Российской империи был зачитан особый манифест¹, согласно которому Наполеон объявлялся «врагом христианства» («*enemigo de la religion de Jesu Christo*» [1:3]) из-за созыва Великого Синодона² якобы с целью провозглашения французского императора мессией. Дополняет картину материал *The Evangelical Magazine* о немецких сектантах, отрицающих Троицу, почитающих Бонапарта как единого Бога и именующих его *Jesus Jehovah* [1:3].

ТРАФАЛЬГАРСКОЕ СРАЖЕНИЕ И АДМИРАЛ НЕЛЬСОН

Фигуре Наполеона противопоставляется образ адмирала Горацио Нельсона, предстающего национальным героем, ключевой фигурой, связанной с морской славой Британии: «*El nombre de Nelson servirà de entusiasmo y envidia à sus contemporaneos, y su esplendor serà transmitido à la posteridad, renaciendo en tiempos venideros, imitadores de su gloria, y emuladores de su fama. Aunque en cenizas conserva su excelencia*» [3:2]. В третьем номере рассказывается об идее памятника бессмертному адмиралу («*immortal Nelson*»).

Несмотря на декларируемую беспристрастность («*evitar no solamente la parcialidad, sino tambien toda apariencia della*» [Р:2]), в газете посредством перепечаток из *The London Gazette*, официального издания британского правительства, по сути, вос-

¹ Судя по всему, речь идет об Объявлении Святейшего Синода от 13 декабря 1806 г. См.: Полное собрание законов Российской империи. Т. 29: С 1806 по 1807 год. СПб., 1830. С. 928.

² Консультативный орган, в работе которого принимали участие еврейские депутаты со всей Франции.

производится британский правительственный дискурс [Vober 2016]. Объясняется это необходимостью борьбы с испанской пропагандой, якобы внушившей местному населению ненависть к англичанам: «*Se han inventado mentiras todo lo posible para hacer odiar á los Ingleses de los Españoles*» [4:1]. В особенности это касается сведений о Трафальгарском сражении – подлинном триумфе британского флота: «*La principal circunstancia respecto á la victoria de Trafalgar se ha desfigurado de modo, que es menester contradecir, demonstrando la verdad, como lo hacemos ahora*» [4:1].

Начиная с № 4 в газете публикуются послания вице-адмирала Катберта Коллингвуда, списки кораблей и схемы сражения. В этих документах подробно изложена британская версия событий у мыса Трафальгар. Публикации сопровождались комментариями *Veritas*, в которых он обращал внимание на великодушные британских военных и благородное отношение к побежденным: «*...generosidad, magnanimidad, y honor del caracter Britanico*» [7:2].

В письмах Коллингвуда также появляется фигура адмирала Нельсона. Его героическая смерть оплакивается, а сам он называется примером для подражания: «*La muerte que siempre se ha de llorar de Milord Visconde Nelson, <...> mostrará siempre un brillante exemplar para los marinos Britanicos*» [5:1].

НОВОСТИ РИО-ДЕ-ЛА-ПЛАТЫ

Другим инструментом воздействия на жителей Монтевидео становится публикация новостей о продвижении британских войск к Буэнос-Айресу, призванных показать неизбежность установления британской власти в регионе.

В № 1 опубликована прокламация о назначении генерал-лейтенанта Джона Уайтлока командующим британскими силами в Южной Америке. Здесь же можно прочесть о залпе, который дали британские корабли 21 мая в честь годовщины восшествия на престол Карла II Стюарта. В № 2 говорится о неких бумагах вице-короля Сантьяго де Линьерса, попавших в руки к издателям, которые посчитали их недостойными публикации в газете: «*Son indignos de un caballero y por eso no podemos condesender á contextarlos*» [2:3]. Так формируется негативный образ властей Буэнос-Айреса.

В № 3 сообщается о прибытии в Мальдонадо эскадры адмирала Мюррея и о скором подкреплении из Британии. Рядом видим небольшую заметку о праздновании 4 июня дня рождения короля Георга III и банкетах в его честь. Также упоминаются локальные победы над испанскими силами в Карибском бассейне (Кюрасао, Куба). В № 4 помещена заметка о победе войск под командованием Денниса Пака 7 июня в сражении близ Колонии-дель-Сакраменто. Акцентируется внимание на великодушном поступке победителей, позволивших двум раненым испанским офицерам вернуться в Буэнос-Айрес.

В № 5 отмечается, что англичане готовы сражаться даже без подкрепления из Британии, которое еще не прибыло: «*...con las fuerzas que tenemos ya aquí, creemos que seran capaces para pelear con el valor y entusiasmo que es natural á todo Britanico en la guerra por su rey y patria*» [5:3]. Сообщается о визите представителя Буэнос-Айреса, который мог своими глазами оценить численность британских сил и их боевую готовность: «*pudo tener una demostracion ocular de nuestras fuerzas, y del uso en que se pondrán en breve tiempo*» [5:3]. Предложение об обмене заключенными было отклонено.

В № 6 сообщается о том, что британский флот начал движение к Буэнос-Айресу. Примечательно, что авторы говорят о себе как о южноамериканцах («*...America del Sur. Nosotros como individuos de ella...*» [6:3]) и выражают надежду на то,

что скорая капитуляция защитников предотвратит ненужное кровопролитие («*la efuccion innecesaria de sangre*» [6:3]). В противном случае моральная ответственность будет лежать на противнике: «*ellos seran responsables de tales desastres y se acarrearàn sobre si mismos estas sonsequencias funestas*» [6:3]. В № 7 говорится о беспрепятственной высадке британских сил в 25 милях от Буэнос-Айреса.

ПОЭЗИЯ И ПРОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ

Особое место в газете занимают поэтические произведения: «...*dedicaremos siempre un lugar en nuestra gazeta al servicio de las Musas*» [1:3]. Публикация оригинальных произведений и переводов из классиков (таких как Гораций или Мигель де Сервантес) позволяли читателю прикоснуться к высокой культуре, повышая тем самым престиж издания.

В № 1 опубликован сонет «*Santa amistad, que con ligeras alas...*» из «Дон Кихота» (ч. I, гл. XXVII) и его перевод на английский язык. В № 2 впервые появляется загадочная поэтесса Мария Тереза: в стихотворении «*Absence*» пустота моря ассоциируется с пустотой после утраты любимого человека. В № 3 публикуется ее же отрывок «*Genius reviewing the Seasons*». В № 4 сонет Гаспара Марии де Нава «*Recuerdos de un ausente*», сопровождающийся переводом некоего *Petrarca*, продолжает тему утраты. В № 6 видим оригинальное произведение *Petrarca* и сонет «*To the Rose*» Марии Терезы. Наконец, в № 7 помещен английский перевод оды Горация (Ног. с. I 12).

Особенный интерес представляет проникнутая символизмом «Ода солдату» («*Ode to the Soldier*») Марии Терезы, опубликованная в № 5 с посвящением Уайтлоку. Очевидно, проводя параллель с вергилианской схемой (убийство Цезаря вызывает гнев богов и развязывает эпоху гражданских войн, конец которой положит царствие Октавиана Августа), поэтесса рассматривает победы британцев и адмирала Нельсона как отмщение испанцам за пролитие Эрнаном Кортесом невинной крови Монте-сумы II, олицетворяющего Америку [Herrera 2007: 26]. Так вторжение британских войск превращается едва ли не в акт восстановления божественной справедливости.

Среди других материалов, публиковавшихся в *The Southern Star*, – официальные документы британской администрации, списки судов, прибывших в порт Монтевидео или выбывших из него, и, конечно, рекламные объявления.

Последний, экстренный выпуск газеты датируется 11 июля. В нем сообщается о прекращении военных действий в регионе, но не говорится прямо о поражении Британии. К этому времени Уайтлок подписал акт о капитуляции и обязался в течение двух месяцев эвакуировать войска из Рио-де-ла-Платы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

The Southern Star становится искусным орудием пропаганды, соединяющим в себе антиколониальный дискурс с рекламой либеральных идей равенства в правах, свободы торговли и печати. Солидаризация с читателем и обещания экономического процветания в случае победы Британии позволяют склонить аудиторию на свою сторону, смягчить впечатления от оккупации.

Стратегия негативной репрезентации «другого» задействуется, когда речь заходит об испанской монархии или французском императоре Наполеоне. Стратегия положительной саморепрезентации проявляется в форме демонстрации силы британских войск и постоянных комплиментов в адрес короля Великобритании, военных, торговцев, наконец, британского национального характера.

Уругвайские историки занимают разные позиции в вопросе о масштабах влияния газеты на общественное мнение Рио-де-ла-Платы. Пивель Девото считает его незначительным, указывая на неграмотность подавляющей части населения и практически полное отсутствие упоминаний об издании в текстах современников [Álvarez 2008: 35]. Пабло Бланко Асеведо, напротив, считает, что газета произвела революцию в сознании жителей Монтевидео: «*El efecto de esta propaganda en la antigua ciudad colonial debió ser inmenso*» [Blanco 1975: 150]. Он же напоминает о запрете издания в Буэнос-Айресе. Показательно, что экземпляр газеты позднее был обнаружен даже на другом конце Южной Америки – среди личных вещей Франсиско Миранды, одного из первых лидеров Венесуэлы [Álvarez 2008: 35].

После неудач 1806–1807 гг. Британия отказалась от идеи присоединения Рио-де-ла-Платы, решив вместо этого содействовать обретению испанскими колониями независимости – с целью подписания выгодных торговых договоров [Street 1967: 96–97]. Смена тактики принесла плоды. В 1824 г., когда войны за независимость подходили к успешному завершению, британский министр иностранных дел Джордж Каннинг писал: «*Spanish America is free; and if we do not mismanage our affair sadly, she is English*» («Испанская Америка свободна, и, если мы не допустим ошибок, она станет английской» [Winn 1976: 102]).

В 1830 г. Уругвай при поддержке британской дипломатии станет отдельным государством. Неудачи 1806–1807 гг. не помешают Британии в конце концов включить регион Рио-де-ла-Плата в свою «неформальную империю» [Winn 1976].

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Acree W. (2007) La otra batalla: The Southern Star, la Gazeta de Montevideo y la revolución de las formas de comunicación en el Plata / En torno a las “invasiones inglesas”. Montevideo. 158 p.

Álvarez D. (2008) Historia de la Prensa en el Uruguay: desde La estrella del sur a Internet. Montevideo. 691 p.

Blanco P. (1975) El Gobierno colonial en el Uruguay y los orígenes de la nacionalidad. Montevideo. 357 p.

Bober S. (2016) Czy w dziewiętnastowiecznej La Placie fabrykowano przyzwolenie? Casus gazety “La Estrella del Sur/The Southern Star” / Netodemokracja: Web 2.0 w sferze publicznej. Kraków. 268 p.

Elizaincín et al. (1997) El español en la Banda Oriental del siglo XVIII. Montevideo. 143 p.

González A. (1942) Prólogo / The Southern Star. La Estrella del Sur. Reproducción facsimilar. Montevideo. 68 p.

Herrera V. (2007) Vestigios clásicos en The Southern Star / En torno a las “invasiones inglesas”. Montevideo. 158 p.

Humphreys R., Lynch J. (1965) The Origins of the Latin American Revolutions, 1808–1826. New York. 308 p.

Moyano J. (2018) Del Estado al mercado. Los primeros modelos periodísticos en Buenos Aires y el Interior del país, entre la Revolución de Mayo y la Organización Nacional (1810–1862). La Plata. 634 p.

Revello J.T. (1940) El libro, la imprenta y el periodismo en América durante la dominación española. Buenos Aires. 269 p.

Roberts C. (2000) Las invasiones inglesas del Río de la Plata (1806–1807). Buenos Aires. 599 p.

Scalabrini Ortiz R. (2001) Política británica en el Río de la Plata. Barcelona. 282 p.

Street J. (1967) *Gran Bretaña y la independencia del Río de la Plata* Buenos Aires. 292 p.

Winn P. *British Informal Empire in Uruguay in the Nineteenth Century. Past & Present.* 1976. No 73, pp. 100–126.

Winn P. *Inglaterra y la Tierra Purpúrea. T. I, A la búsqueda del Imperio económico: 1806–1880.* Montevideo. 1997. 250 p.

Winn P. (1971) *Uruguay and British Economic Expansion, 1880–1893.* Cambridge. 486 p.

Сведения об авторе:

Игорь Вячеславович Стефанчиков,
аспирант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Igor V. Stefanchikov,
Postgraduate Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

i.stf@ya.ru